

че понять и принять и, как представляется, почти невозможно опровергнуть. Презумпция смерти влечет за собой презумпцию прекращения правоспособности.

В то же время было бы нелогично отказываться от презумпции смерти в ситуациях, подпадающих под действие общего правила – отсутствие сведений о месте пребывания в течение 5 лет. Хотя в нашей нынешней неразберихе длительное отсутствие может

быть обусловлено всевозможными обстоятельствами, в том числе и уважительными.

Вопрос о презумпции жизни при безвестном отсутствии нуждается в научном обсуждении. Представляется, что в период от подачи заявления до вступления решения суда в силу действует презумпция жизни, являющаяся по своей роли процессуальной.

Литература

1. Новицкий И.Б. Безвестное отсутствие во время войны // Уч. зап. ВЮОН.– Вып. 3.– 1944.; Рейхель М.О. О применении ст. 12 ГК РСФСР (безвестное отсутствие в условиях военного времени) // Уч. зап. ВЮОН.– Вып. 3.– 1944; Братусь С.Н. Субъекты гражданского права.– М.: Госюриздат, 1950; Воложанин В.П. Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе // Автореф. канд. дисс.– Свердловск, 1953; Воложанин В.П. К вопросу о юридических предположениях в советском гражданском праве и процессе // Вопросы советского гражданского права и процесса. Уч. зап. Свердл. юр. ин-та. т.3 – М.: Юрид. лит., 1955; Юрченко А.К. Безвестное отсутствие по советскому гражданскому праву.– Л.: Изд-во ЛГУ, 1954.; Иоффе О.С. Ответственность по гражданскому праву.– Л.: Изд-во ЛГУ, 1955; Потюков А.Г. Безвестное отсутствие // Вопросы кодификации советского права.– Изд-во ЛГУ, 1957; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права.– М.: Юрид. лит., 1961
2. Смирнов Л.В. Категории вероятности // Вопросы философии.– 1958.– №12; Гнеденко Б.В. Курс теории вероятности.– М., 1961.; Визир П.И., Готт В.С., Урсул А.Д. Определенность, неопределенность и их взаимосвязь с другими категориями диалектики // Философские науки.– 1972.
3. Штейнберг А. Предположения как доказательство в гражданском процессе // Советская юстиция.– 1940.– №13; Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947; Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948; Левенталь Я.Б. К вопросу о презумпциях в советском гражданском процессе. // Советское государство и право.– 1949.– №6; Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе.– М.: Госюриздат, 1951.; Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе.– М.: Изд-во АН СССР, 1973.
4. Арсеньев В.Д. О фактах, не подлежащих доказыванию в процессе уголовного судопроизводства // Правоведение.– 1965.– №1
5. Юрченко А.К. Безвестное отсутствие по советскому гражданскому праву.– Л.: Изд-во ЛГУ, 1954.

Е.В. Скрынник

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПУБЛИЧНЫХ СЕРВИТУТОВ

Томский государственный университет

Потребность в использовании имущества собственником другими лицами существовала и будет существовать всегда. Однако юридические формы реализации этих потребностей различны. В гражданском праве регулирование отношений, возникающих по поводу использования чужого имущества, осуществляется посредством установления ограниченного вещного либо обязательственного права в отношении имущества собственника.

Основное отличие первого от второго заключается в том, что ограниченное вещное право может возникнуть без волеизъявления самого собственника, в силу возникшей необходимости со стороны управомоченного лица и для осуществления его интересов, которые не могут быть реализованы иным способом. Использование имущества собственника посредством норм обязательственного права основывается в первую очередь на волеизъявлении самого собственни-

ка и не ограничивается теми видами прав обязательственного характера, которые предусмотрены гражданским законодательством. В силу того, что ограниченное вещное право всегда суть обременение прав самого собственника и не всегда основывается на его волеизъявлении (например установление земельного сервитута), то во всех правовых системах, предусматривающих деление имущественных прав на вещные и обязательственные, действует принцип круга вещных прав, который заключается в том, что все виды вещных прав (в том числе ограниченных) должны быть предусмотрены в законодательстве и не могут устанавливаться по усмотрению сторон.

На сегодняшний день Гражданский кодекс РФ не содержит определения ограниченных вещных прав, как и единого определения вещных прав (в отличие от прав обязательственных), в нем также отсутствуют основные признаки ограниченных вещных прав,

которые позволили бы провести четкую грань между правами вещными и обязательственными, кроме того, перечень ограниченных вещных прав, содержащийся в ст. 216 ГК РФ, не является исчерпывающим.

Все эти обстоятельства приводят к невозможности установления четких критериев и признаков, в соответствии с которыми можно было бы определить юридическую природу того или иного права пользования имуществом лицами, не являющимися его собственниками. В литературе идет широкая дискуссия по данному вопросу, различными авторами дается своя интерпретация признаков ограниченных вещных прав и их определение как самостоятельной гражданско-правовой категории, к ним причисляются виды прав, которые таковыми в соответствии с законодательством не являются, но обнаруживают определенные признаки вещных прав. Например, некоторыми авторами высказывается мнение о том, что право нанимателя и членов его семьи на жилое помещение по договору социального найма является ограниченным вещным правом. К ним относят право залога и право на удержание имущества собственника. Однако если в порядке обсуждения в научной литературе различное толкование считается допустимым и является полезным с точки зрения развития теоретических основ вновь воспроизведенного после длительного отсутствия в гражданском законодательстве института ограниченных вещных прав, то обнаруживающиеся разночтения в самом законодательстве приводят к практическим ошибкам при регулировании отношений, возникающих по поводу тех или иных имущественных прав.

При отнесении того или иного имущественного права к числу ограниченных вещных прав следует исходить из двух обязательных условий. Во-первых, к таковым могут быть отнесены лишь те из имущественных прав, которые причислены к категории ограниченных вещных прав федеральным законодательством. При следовании данному условию будет соблюдаться один из обязательных принципов института ограниченных вещных прав – принцип замкнутости круга ограниченных вещных прав, предусмотренных правовой системой государства.

Во-вторых, поскольку регулирование отношений, возникающих по поводу земли и других природных объектов, осуществляется специальным законодательством, то введение ограниченных вещных прав, не предусмотренных в нормах ГК, должно происходить с учетом общих принципов и признаков, которые должны быть заложены в самом Гражданском кодексе.

В ряде действующих федеральных законов предусмотрено разделение сервитутов на публичные и частные. Такое деление содержится, в частности, в ст. 21 Лесного кодекса, ст. 41, 43 Водного кодекса, ст. 64 Градостроительного кодекса РФ. До принятия данных кодексов, а равно и Гражданского кодекса,

классификация сервитутов на публичные и частные была предусмотрена Указом Президента РФ от 22 июля 1994 г. №1535 “Об основных положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ после 1 июля 1994 г.”

По смыслу ст. 43 Водного кодекса РФ под публичным сервитутом понимается право каждого на пользование водными объектами общего пользования и иными водными объектами, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. В ч. 3 указанной статьи предполагается установление частного сервитута в пользу заинтересованных лиц на водные объекты, которые уже предоставлены в долгосрочное или краткосрочное пользование. Частные водные сервитуты могут устанавливаться, как указано в данной статье, в силу договора или на основании судебного решения.

Вместе с тем сервитут является гражданско-правовой категорией и относится к одному из видов ограниченных вещных прав, а регулирование отношений, возникающих по поводу таких прав, должно происходить в соответствии с нормами гражданского законодательства. Сам же Гражданский кодекс РФ не предусматривает деления сервитутов на публичные и частные. К сожалению, в ГК отсутствует и общее определение сервитутов, из которого можно было бы вывести признаки, присущие всем правам сервитутного типа. ГК предусматривает обременение сервитутом земельных участков (ст. 274 ГК), а также зданий и сооружений и другой недвижимости (ст. 277 ГК). При этом установление сервитутов в отношении зданий, сооружений и иной недвижимости осуществляется по правилам, предусмотренным для земельных сервитутов. Поскольку в соответствии со ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся в том числе и обособленные водные объекты, то можно прийти к выводу, что установление и регулирование отношений, возникающих по поводу водных сервитутов, должно происходить в соответствии с правилами, установленными Гражданским кодексом в отношении земельных сервитутов. В связи с вышесказанным могут быть высказаны следующие предположения, в соответствии с которыми автор приходит к выводу о невозможности причисления так называемых публичных сервитутов к ограниченному вещным правам.

1. В соответствии с нормами ГК земельный сервитут (а следовательно и любой другой, устанавливаемый в пользу иного недвижимого имущества) предполагает наличие конкретного субъектного состава участников правоотношения, возникающего по поводу пользования чужой недвижимостью, т.е. собственника – лица, чье право на недвижимость ограничивается (обременяется) и собственника недвижимости, в пользу которого устанавливается такое ограничение. Так называемый публичный сервитут устанавливается в пользу неопределенного числа лиц,

т.е. в отношении всех и каждого. В соответствии с моделью абсолютных правоотношений, к которым относятся все без исключения правоотношения, возникающие по поводу ограниченных вещных прав на имущество собственника, в нем всегда поименован (определен) управомоченный субъект, а обязанностями выступают любые лица, которые потенциально могут выступить нарушителями прав управомоченного субъекта. Поскольку в отношениях, возникающих по поводу публичного сервитута, расклад управомоченных и обязанных субъектов определяется в прямо противоположном соотношении, то следует констатировать, что такие отношения не укладываются в схему абсолютного отношения.

2. В соответствии со ст. 27 ФЗ РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» сервитут подлежит обязательной государственной регистрации при наличии у лица, в пользу которого он устанавливается, соглашения о сервитуте с собственником, либо при наличии заявления собственника имущества, обременяемого сервитутом. Кроме того, в соответствии с нормами той же статьи сервитут вступает в силу после его регистрации в Едином государственном реестре прав. Установление же публичного сервитута не предполагает ни соглашения с собственником недвижимости об установлении ограничений его права, ни государственной регистрации устанавливаемого ограниченного вещного права.

3. Содержание сервитута всегда должно быть определено в правоустанавливающем документе (договоре или решении суда) и выражаться в разрешении на совершение конкретных действий со стороны лица, в пользу которого устанавливается сервитут. Как правило, сервитут устанавливается в целях удовлетворения нужд собственника господствующего участка (иной недвижимости), которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. Права обладателя такого ограниченного вещного права заключаются в возможности осуществления права пользования ограниченного содержания и не связа-

ны с ограничением собственника недвижимости, обремененной сервитутом, в осуществлении им собственной хозяйственной деятельности.

Содержание же правомочий правообладателя в случае установления публичного сервитута сводится к перечислению таких правомочий в законе и не конкретизировано в отношении отдельного правообладателя, да и не может быть конкретизировано, поскольку в качестве такового может выступать любой субъект. Такие правоотношения в общей теории права именуется общерегулятивными, однако в теории гражданского права в самостоятельный вид гражданских правоотношений они не выделяются.

4. По требованию собственника недвижимости, обремененной сервитутом, лица, в пользу которых установлен сервитут, обязаны вносить соразмерную плату за пользование недвижимостью, если иное не установлено законом. При установлении публичного сервитута такая плата не предполагается в принципе.

Вместе с тем, в соответствии с содержанием ст. 262, ГК РФ допускает свободное нахождение граждан на не закрытых для общего доступа земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также использование имеющихся на этих участках природных объектов, равно как и прохождение через земельные участки, находящиеся в частной собственности, при условии, что земельный участок не огражден либо его собственник не обозначил, что вход на его участок без его разрешения не допускается. Однако данные права вовсе не относятся Гражданским кодексом к ограниченным вещным правам. В данной статье речь идет об установлении пределов при осуществлении собственником своих правомочий, а именно об ограничении его правомочий в общественных интересах, т.е. в интересах всех членов общества. Именно с таких позиций и должны рассматриваться отношения, возникающие по поводу так называемых публичных сервитутов.

А.Ю. Колов

ОСНОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ, ОБЩЕСТВЕННЫХ НУЖД

Томский государственный педагогический университет

Земельный вопрос в современной России остается по-прежнему одним из самых актуальных. Распад системы советского законодательства сопровождается трудным становлением российского законодательства, в том числе земельного. Основная часть статей

Земельного кодекса РСФСР 1991 г. (далее по тексту: ЗК) отменена. Жизнь требует принятия Земельного кодекса РФ. Однако принятие его затянулось на неопределенный срок. Причина тому – политическая нестабильность, системный кризис во всех сферах жизни.